

Наступил вечер, и после ужина небо быстро потемнело. На небе загорелись яркие звёзды, а луна висела среди бескрайнего моря звёзд. Чистый воздух и открытый вид были редким зрелищем для детей, выросших в городе.

Бай Ян задержался в палатке Цинь Бугуй, уговаривая его сыграть в карты.

Цинь Бугуй чувствовал себя неважно, весь день он держался из последних сил, и теперь ему хотелось только отдохнуть. Он безжалостно отказал Бай Яну и попытался выпроводить его из палатки.

Бай Ян присел у входа, упираясь головой в полог палатки, и жалобно сказал:

— Тогда завтра ты обязательно встанешь пораньше. Мы пойдём играть. У меня столько идей, что я хочу сделать с тобой!

Цинь Бугуй никак не мог закрыть вход в палатку, так как голова Бай Яна мешала застегнуть молнию. Услышав его капризы, он с улыбкой ответил:

— Ладно, понял.

Бай Ян обрадовался и весело сказал:

— Тогда спи, спи поскорее! Я тоже пойду спать!

Наблюдая, как Бай Ян прыжками удаляется, Цинь Бугуй сказал Лоу И:

— Ты выбрал хорошего парня.

Лоу И ответил ярким румянцем на лице.

o(*///▽///*)q

Глубокой ночью, когда всё стихло, Цинь Бугуй погрузился в сон, как раз в момент смены дня и ночи.

На тихой равнине, под тусклым светом луны, в тенистом лесу густые ветви медленно ползли по земле.

Они сплетались в чёрные, похожие на плети, решётки, которые постепенно распространялись по территории лагеря. В конце концов, они образовали круг, поднялись в воздух и начали формировать нечто, похожее на амфитеатр.

Студенты, спавшие в палатках, словно марионетки, медленно и странно выползали наружу.

Лунный свет падал на их лица, превращая их в белые маски с нарисованными улыбками. Глаза были узкими, как полумесяцы, а рты, как у клоунов, неестественно растягивались до ушей, обнажая ряды белых острых зубов.

Палатки быстро переместились по краям амфитеатра, превратившись в зрительские места. Люди забрались на сиденья и, словно волны на поле, раскачивались из стороны в сторону, аплодируя и крича.

Лишь двенадцать палаток остались в центре арены, превратившись в клетки.

Когда Цинь Бугуй проснулся, перед его глазами предстала эта жуткая и пугающая картина.

Он лежал в продуваемой клетке, с ошейником на шее и чёрными железными кандалами на руках и ногах. Вокруг были здания, чёрные, как тени, которые он никогда раньше не видел. Бесчисленные люди в школьной форме и масках сидели на зрительских местах, аплодируя и крича в ожидании нового представления, а он был одним из тех, кто должен был выступить.

— Лоу И!! Ты тоже здесь?! — Бай Цяньюй бросился к решётке клетки, пытаясь дотянуться до Цинь Бугуя в соседней клетке.

Их палатки стояли рядом, и теперь они оказались в соседних клетках.

Лицо Бай Цяньюя было бледным, его взгляд метался, полный тревоги, когда он оглядывал этот безумный, пугающий мир. — Ты знаешь, где мы? Как мы сюда попали? Я ничего не чувствовал!

Цинь Бугуй поднялся с земли, подошёл к краю клетки и посмотрел на переполненные зрительские места. Все были в масках с улыбками, их движения были неестественными и одинаковыми, словно они были под контролем, и никто не собирался им помогать.

Он осмотрел клетку, но выходов не было.

— Я тоже не знаю, где мы, — ответил он Бай Цяньюю.

Неподалёку раздались голоса:

— Вот чёрт!

— Где мы?!

Голоса Ли Чжужана и его подручных раздались один за другим. Они спали рядом, поэтому оказались близко друг к другу.

Затем появились голоса классного руководителя, директора школы и одного популярного блогера.

А также ещё несколько студентов, которых Лоу И, кажется, знал.

Цинь Бугуй задумчиво пробормотал:

— Почему именно они...

Это не было связано с возрастом или расположением палаток (удобным для похищения). В основном это были студенты из элитного класса, выбор казался случайным, но в то же время имел определённую логику.

Классный руководитель, Телец, проигнорировал ближайших к нему доктора Гао и Цинь Бугуя, сразу же обратив внимание на Ли Чжужана, который был далеко. Он нервно спросил:

— Ты в порядке? Не волнуйся, я приду и спасу тебя! Не бойся!

Ли Чжужан в клетке ругался, ударяя руками о решётку, и кричал на зрителей, требуя, чтобы его спасли.

Но студенты в школьной форме, казалось, не слышали его, они смеялись, аплодировали и

свистели, ожидая начала «шоу».

С громким стуком свет погас.

Следующим моментом в центре арены появилась статуя первого директора школы. На неё упал луч света, и она, словно громкоговоритель, произнесла эмоциональную и энергичную вступительную речь:

— Соревнование по школьной травле начинается!! Учителя, ученики! Вы готовы?!!

— Ура!!! — Громкие крики раздалась со всех сторон, оглушительный шум заставил двенадцать жертв побледнеть, не понимая, что происходит.

Цинь Бугуй с холодным выражением лица наблюдал за этим абсурдным представлением, в то время как внутри него Лоу И, словно затронутый в самом чувствительном месте, дрожал и испускал крики ужаса, непрерывно крича:

— Нет!! Спасите!! Нет!!

Его крики были настолько громкими, что Цинь Бугуй невольно сморщился, его лицо стало мрачным.

Бай Ян, который всё это время наблюдал за ним, быстро сказал:

— Ты боишься? Не бойся, я защищу тебя! Я обязательно защищу!

На самом деле Бай Ян сам был в панике, но, желая защитить своего друга, он собрал всю свою храбрость и сохранял спокойствие.

Статуя директора продолжала говорить страшные слова:

— Посмотрите на этих жалких существ, они кричат! Они стонут! Какой метод мы выберем сегодня, чтобы мучить их? Психологические пытки, словесные оскорбления, физические мучения? Нет, нет, этого недостаточно!

Статуя улыбалась, произнося самые жестокие слова, и её каменное тело повернулось в сторону арены.

На арену вбежала огромная горилла. Её тело было покрыто мощными мускулами, а рост достигал трёх этажей. На ней были доспехи и оружие, сделанные из спортивного инвентаря, и она бегала по арене, разрушая всё на своём пути.

Она издала оглушительный рёв, звуковая волна была настолько сильной, что сдула несколько рядов зрителей. На арене начался хаос, смех и крики. Некоторые зрители падали на арену, где их раздавливали ногами или лапами, а другие, словно муравьи, карабкались обратно на свои места, не испытывая страха, и продолжали аплодировать.

Двенадцать жертв, увидев, как людей убивают, побледнели, а те, кто был слабее духом, начали рвать, держась за решётки.

— Это безумие, они все сошли с ума?! — кричал Близнец.

— Спасите меня!! Выпустите меня!! Слышите?! Выпустите меня!!

Статуя директора игнорировала его крики, улыбаясь:

— Итак, давайте выберем сегодняшних жертв, которые пожертвуют своими ничтожными жизнями ради нашего великолепного шоу! Хи-хи-хи...

<http://bllate.org/book/16254/1462363>